

УДК 81'282: 81'342 (470.53)

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКОЙ РЕЧИ БИЛИНГВОВ ПЕРМСКОГО КРАЯ: ЯЗЫКОВЫЕ КОНТАКТЫ И ЯЗЫКОВОЙ КОНТИНУУМ¹

Елена Валентиновна Ерофеева

д. филол. н., профессор, заведующий кафедрой общего и славянского языкознания

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, Пермь, ул. Букирева, 15. elevaer@gmail.com

В статье рассматриваются фонетические особенности русской речи билингвов Пермского края. При изучении речи билингвов в условиях одновременно межъязыковой и внутриязыковой интерференции необходимо учитывать следующие три составляющие фонетического акцента билингвов: 1) региолектную основу их устной речи; 2) вклад иноязычного субстрата в формирование региолекта; 3) влияние родного языка на русскую речь билингва. Анализ фонетических особенностей русской речи коми-пермяков и татар показывает, что в речи коми-пермяков многие фонетические особенности совпадают с типичными чертами произношения пермских говоров. Это подтверждается и данными историков и диалектологов об активности контактов русского языка с финно-угорскими языками в начальные периоды заселения русскими Урала. В русской речи татар, напротив, большая часть особенностей совпадает с чертами современного региолекта, что позволяет предположить, что в XX в. большую значимость приобрели контактные процессы между русским и татарским языками, которые и привели к образованию новых региолектных особенностей.

Ключевые слова: языковой контакт; фонетические особенности; Пермский край; русский язык; коми-пермяцкий язык; татарский язык; диалект; региолект.

Предметом данного исследования служат фонетические особенности устной речи двух наиболее крупных групп билингвов Пермского края – коми-пермяков и татароязычных билингвов (татар и башкир, говорящих на татарском языке). В настоящее время население Пермского края составляет около 3 млн человек; 99% населения владеет русским языком. При этом на территории края проживает более 183 тыс. коми-пермяков, из которых более 179 тыс. говорят на русском языке; татар и башкир в Пермском крае вместе насчитывается более 178 тыс., на русском языке говорят из них более 171 тыс. [Всерос. перепись населения 2002 года]. Таким образом, билингвы-коми-пермяки и татароязычные билингвы (татары и башкиры) составляют в Пермском крае около 12% населения, владеющего русским языком. Степень этого владения у отдельных билингвов весьма разная: от беглого говорения на русском без какого-либо акцента до довольно сильных нарушений в области фонетики, грамматики и лексики.

Планомерное изучение русской речи билингвов проводится на кафедре общего и славянского языкознания Пермского государственного национального исследовательского университета. С

этой целью собирается материал спонтанной речи билингвов. В настоящее время с использованием этого материала уже опубликовано три звучащих хрестоматии: [Русская спонтанная речь коми-пермяков 2007; Русская спонтанная речь татароязычных билингвов Пермского края 2010; Русская спонтанная речь татароязычных билингвов Пермского края: Ординский район 2012]. В хрестоматиях в звуковом формате и письменном виде представлены спонтанные монологи билингвов на русском языке (всего 22 текста билингвов-коми-пермяков, 25 текстов татароязычных башкир из с. Барда и 45 текстов билингвов-татар из с. Орда)². Звуковая форма подачи материала в хрестоматиях позволяет проводить в том числе и фонетический анализ звучащей речи.

Обыкновенно при анализе особенностей русской речи билингвов их рассматривают с точки зрения межъязыковой интерференции, т.е. влияния родного языка на русский. Однако ситуация зачастую является значительно более сложной. Помимо процессов межъязыковой интерференции, в формирование речи билингвов вмешиваются процессы внутриязыковой интерференции, т.е. смешения форм существования внутри одного или даже обоих языков билингва. Если же

предметом анализа является речь билингвов, проживающих в определенном регионе, то следует учитывать тот факт, что процессы внутриязыковой интерференции приводят обыкновенно к формированию особого типа речи региона – региолекта. Региолект представляет собой промежуточное языковое образование, которое формируется при смешении литературного языка, просторечия и местных говоров и постепенно вытесняет на современном этапе последние [Герд 2001]. В состав региолекта входят общие для определенной территории черты речи (фонетические, лексические, грамматические), формирующиеся на основе разных источников [Ерофеева Е.В. 2005]. В настоящее время именно региолекты служат основной формой устного общения на большинстве территорий России.

Поскольку устная русская речь билингвов Пермского края формируется именно на базе пермского региолекта, а не литературного языка или литературной разговорной речи, то, рассматривая особенности русской речи билингвов края, следует учитывать интерференцию не между родным и русским литературным языками (как это делается обычно), а между родным языком и пермским региолектом.

Ситуация в рассматриваемом случае усугубляется еще и тем, что названные этнические группы проживали в Прикамье еще до прихода русских и их языки влияли на развитие русского языка на этой территории, т.е. диалекты русского языка, а вслед за ними и современный региолект, складывались не без иноязычного влияния. Поэтому отчасти фонетические черты современной русской речи региона возникли под влиянием иноязычного субстрата.

Итак, рассматривая фонетические особенности русской речи билингвов, необходимо учитывать следующие три составляющие их фонетического акцента: 1) региолектную основу устной речи билингвов; 2) вклад иноязычного субстрата в формирование региолекта; 3) влияние родного языка на русскую речь билингва.

1. РЕГИОЛЕКТНАЯ ОСНОВА – ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕГИОЛЕКТА

Основой региолекта являются в первую очередь говоры, поэтому необходимо рассмотреть особенности их формирования и их фонетические черты.

Русские начали проникать на Урал еще с IX в., причем первыми русскими, достигшими этих территорий, были новгородцы. Однако первые оседлые русские поселения появляются в Верхнем Прикамье только в XIV – XV вв. С XIV в. в Пермь Великую (как называют с этого

времени территорию Верхнего Прикамья) проникают как новгородцы, так и владимиро-суздальцы, а также жители русского севера, Поморья. Позднее сюда приходят вологжане и переселенцы из центральных областей России [Полякова 1998]. «Большие размеры заселяемой территории и различные условия освоения отдельных районов привели к тому, что в пермских говорах разных регионов обнаруживаются различия, что складывается множество говоров» [там же: 16]. Вследствие названных причин на Урале «различные северновеликорусские (окающие) говоры вступили во взаимодействие между собой, а позднее, в некоторых пунктах, и с южно-великорусскими (акающими) говорами» [Словарь русских говоров Среднего Урала 1964: 12]. Несмотря на то что однозначно классифицировать эти говоры достаточно сложно, они традиционно относятся диалектологами к Вологодско-Вятской группе северно-великорусского наречия и квалифицируются как говоры позднего формирования [Русская диалектология 1972 и др.].

Будучи достаточно разнообразными, пермские говоры, тем не менее, обнаруживают единство в некоторых существенных общих, так называемых «интегральных признаках» [Штерн, Ерофеева Е.В. 1998], которыми в фонетике являются следующие:

- 1) оканье;
- 2) еканье;
- 3) мена [é] ударного из старого Ъ между мягкими согласными на [í]: *зв'іръ* 'зверь'³;
- 4) мена [а] в начале слова на [о]: *онбáр* 'амбар';
- 5) произнесение [é] на месте Я между мягкими согласными под ударением: *гр'эсь* 'грязь';
- 6) безударное ёканье, т.е. произнесение в безударной позиции [о] после мягких согласных, шипящих и Ц вместо [е] (в ряде случаев эта черта является морфологизированной или лексикализованной): *мóр'о*, *кáмн'ом*, *поцолу́й* 'поцелуй';
- 7) стяжение ударных и безударных гласных после выпадения интервокального [j]: *зна́ш* 'знаешь', *дóбра* 'добрая';
- 8) произнесение [š':] как [š:]: *шишэпок* 'щепок';
- 9) долгий твердый [ž:] в словах типа *вóжжу*, *эжжу* (впрочем, эта черта является нормативной для петербургского варианта литературного языка);
- 10) реализация сочетаний [s't'], [st] как [s'], [s] в конце слова: *іс'* 'есть', *хóлс* 'холст' [там же: 60].

Именно эти особенности произношения оказали наибольшее влияние на формирование пермского региолекта в области фонетики, хотя в целом на разных территориях Прикамья наблю-

даются и другие важные для формирования региолекта фонетические особенности [Штерн, Ерофеева Е.В. 1998].

Отметим, что далеко не все особенности речи жителей Пермского края можно отнести к собственно региолектным чертам, многие из них являются общими чертами русской спонтанной речи. Поскольку в спонтанной речи встречаются практически любые фонетические деформации, все возможные произносительные особенности могут быть отмечены в речи представителей разных регионов. Поэтому собственно региолектными можно признать только те особенности, которые встречаются в речи жителей данного региона с частотой, существенно превышающей частоту этих же особенностей в речи жителей иных регионов. Анализ произносительных черт и их частот в речи жителей Пермского края, а также сопоставление этих частот с частотами таких же произносительных особенностей в речи жителей Петербурга, проведенные нами ранее [Ерофеева Е.В. 2005], показали, что собственно региолектными пермскими особенностями в фонетике являются следующие:

1) редуцированное оканье, т.е. сохранение огубленности у безударных гласных на месте орфографического О при наличии качественной редукции по подъему: [л̥'č'ut'ílsʲ]⁴ – *очутился*, [р̥'á] – *пора*, [dv̥'g'éc] – *дворец*, [р̥'ь'ьgál] – *полагал*, [v̥'dvórg] – *во двор*, [sórg'k] – *сорок*, [z'ín'č'ьnk̥'á] – *Зинченко*, [ók'ь'ó] – *около*;

2) еканье, т.е. произношение [e] на месте орфографических Е и Я после мягких согласных в безударной позиции: [f'kúl't'ét'e] – *факультете*, [b'er'egú] – *берегу*, [stup'én'em] – *ступеням*, [pám'et'i] – *памяти*;

3) произношение [a]-образных гласных на месте А и Я после мягких согласных: [pám'æt'i] – *памяти*, [л-гъstról'æx] – *о гастролях*, [z'ьblud'íls'æ] – *заблудился*, [r'erg'dúk's'æm'i] – *репродукциями*;

4) чрезмерная редукция гласных на месте орфографических А и О, т.е. произнесение более редуцированных гласных, чем этого требует норма русского литературного языка: [т̥'ь'édь'í] – *отобедали*, [л̥'ь'ksándr] – *Александр*, [ст̥'ь'ín'ы] – *старинный*, [с̥'ь'trúdn'ьk'í] – *сотрудники*, [т̥'ь'kó] – *такой*;

5) выпадение [j] в интервокальной позиции, после которого может происходить частичное или полное стяжение гласных: [р̥'ь'ímá'ц] – *понимаю*, [kr̥'æšk'ьm] – *краешком*, [л̥'тв̥'г'áс'ь] – *отворяется*, [кл̥'тóг'ь] – *которая*, [к̥'ь'кázь'ь'с'ь] – *оказывается*, [кл̥'тóг'ь^b] – *которая*, [us̥'ázь'ь'т] или [us̥'ázь'ь'т] – *усаживает*, [m'én'š'ы'k'ь'fsk'í] – *меншиковские*, [drugú:] – *другую*, [f-kl̥'тóг'ь] – *в которую*;

6) смягчение [š] и [ž]: [ž'íl'i] – *жили*, [dáž'e] – *даже*, [pr'èž'd'e] – *прежде*, [bluž:dál] – *блуждал*, [m'én'š'e] – *меньше*, [кл̥'мп̥'тúš'k'ь] – *комнатушке*, [v-n'ь'ь'ь'š'ó] – *в небольшой*, [náš:] – *наш*;

7) смягчение аффрикаты [c]: [dv̥'g'éc:] – *дворец*, [v̥-dv̥'g'éc] – *во дворце*, [р̥'ь'ь'ь'кóm'ic'æ] – *познакомится*, [к̥'ь'кázь'ь'ь'æ] – *оказывается*;

8) смягчение последнего согласного слова перед начальными [i] и [j] следующего слова: [kàk'-i-mnóg'i'e] – *как и многие*, [iz'-ijó grúp:] – *из ее групп*, [гъзг'л'vóг'ь'ь'ь'í-рómь's'ь'ь'f] – *разговоров и помыслов*, [ét'ь' Izv'és't'ь'n] – *этот извещен*, [s'ic'ás: Iš'ó] – *сейчас еще* [там же: 164].

Очевидно, к региолектным особенностям можно отнести и произнесение более закрытых ударных гласных, а также произнесение недостаточно мягкого [š'] [Ерофеева Т.И., Скитова 1992], однако статистически эти особенности не были нами исследованы.

Часть из перечисленных особенностей по происхождению восходит к диалекту. Это такие черты, как оканье, еканье, произношение [a]-образных гласных на месте А и Я после мягких согласных, выпадение [j] в интервокальной позиции, смягчение аффрикаты [c], произнесение недостаточно мягкого [š'].

Особое положение в этом списке занимают две особенности. Первая – это смягчение [š] и [ž]. Данная черта фиксируется диалектологами только во второй половине XX в., а до этого не упоминается ни разу; кроме того, эта особенность выявлена только на юго-западе тогда еще Пермской области [Смолякова 1959, 1961]. Поскольку в более ранних работах эта черта не отмечена, но в настоящее время является очень распространенной в речи пермяков, можно предположить, что она развилась позже и не имеет чисто диалектного происхождения. Что касается второй особенности – чрезмерной редукции гласных, то она вообще не отмечается как диалектная ни на одной из территорий. Напротив, в качестве диалектной довольно часто отмечается противоположная особенность – недостаточная редукция гласных или вообще отсутствие редукции. Таким образом, диалектное происхождение двух данных особенностей вызывает сомнение. К этому вопросу мы еще вернемся.

Помимо названных черт к особенностям пермского региолекта можно отнести артикуляторную базу в целом. Малый раствор рта при говорении – «говорение со сжатыми челюстями» [Скитова 1960] – приводит к возникновению целого ряда вокалических особенностей: практически все гласные, включая ударные, произносятся

как более закрытые; самая частотная особенность пермского региолекта – чрезмерная редукция гласных [a] и [o] – также связана с общим артикуляторным укладом.

II. ИНОЯЗЫЧНЫЙ ВКЛАД В РЕГИОЛЕКТ

Изначально в Прикамье русский язык функционировал в условиях взаимодействия с языками тюркской семьи (татарским, башкирским) и языками финно-угорской семьи (коми, удмуртским, мансийским, хантыйским). О взаимодействии русских и нерусских говоров в прошлом свидетельствуют как лингвистические, так и историко-этнографические материалы [Полякова 2002; Чагин 1991].

Данные большинства исследователей говорят о том, что финно-угорское влияние на русские говоры Прикамья было значительно более сильным, чем тюркское. Например, в районе Верхней Вишеры Ф.Л.Скитова находит по крайней мере 4 факта влияния финно-угорских языков в области фонетики:

- 1) мена [с] на [s];
- 2) мена [x] на [k];
- 3) произнесение сочетания «мягкий переднеязычный согласный + j + гласный непереднего ряда» как «долгий мягкий переднеязычный согласный + гласный непереднего ряда», например: *бра[t':]a* ‘братья’;
- 4) произнесение сочетания «мягкий губной согласный + гласный непереднего ряда» как «губной согласный + j + гласный непереднего ряда», например: *жереб[jo]нок* ‘жеребенок’.

По мнению Ф.Л.Скитовой, эти черты являются результатом непосредственного влияния мансийских говоров на территории совместного проживания, смешанных браков русских с манси [Скитова 1962: 49].

На наш взгляд, влиянием финно-угорских языков можно объяснить и наличие в верхневишерских говорах сверхмягких (или шепелявых) [s''] и [z'']. Именно такой тип мягких согласных характерен для коми языка [Коми-пермяцкий язык 1962: 73–74].

Л.П.Смолякова одним из основных фактов влияния финно-угорских языков считает произнесение средневропейского [ɫ] вместо обычного русского веляризованного [ɮ] [Смолякова 1977]. Такое произнесение [ɫ] отмечено в большинстве говоров Чердынского района [Скитова 1960].

(Ср. произнесение невелиаризованного [ɫ] в Петербургской губернии под влиянием финских языков).

Таким образом, «отдельные фонетические черты исследованных говоров приводят к предположению о влиянии на них в прошлом финно-угорского субстрата, что вполне подтверждается историческими данными» [Смолякова 1961: 15]. Стоит, однако, отметить, что названные особенности произношения влияют на отдельные говоры и не входят в число интегральных фонетических особенностей пермских говоров в целом.

В то же время исследователи фонетики говоров подчеркивают, что «тюркский языковой субстрат в фонетике русских говоров Волго-Камья отсутствует» [там же: 107]. Этот вывод подтверждается и данными этнографии об общих чертах быта и обрядов у русских и коми-пермяков и манси, а также об отсутствии существенных заимствований в культуре русскими у башкир и татар [Чагин 1991]. Отсутствие заметного тюркского влияния констатируют и лексикологи [Полякова 2002: 197].

III. ВЛИЯНИЕ РОДНОГО ЯЗЫКА

Учитывая названные особенности пермских говоров и современного пермского региолекта, попробуем определить, какие фонетические особенности в речи современных билингвов вызваны влиянием родного языка, а какие появляются в ней благодаря региолекту.

Анализ произношения коми-пермяков и татар показывает, что, с одной стороны, их акцент достаточно сильно различается, с другой стороны, в речи коми-пермяков и татар обнаруживается достаточно много общих произносительных особенностей. Подробное описание фонетических особенностей речи информантов представлено в предисловиях к названным выше хрестоматиям [см.: Русская спонтанная речь коми-пермяков 2007; Русская спонтанная речь татароязычного населения Пермского края 2010]. В данной статье представим эти особенности в виде таблицы в сопоставлении друг с другом, а также с чертами пермского региолекта и диалекта (в таблице наличие тех или иных особенностей в разных типах речи отмечено знаком «+»; знак «(+)) ставится в графе «региолект», когда особенность отмечается в пермской городской речи, но не является собственно региолектной).

**Фонетические особенности русской речи коми-пермяков и татар,
а также пермского региолекта и диалекта⁵**

№ п/п	Фонетическая особенность	Русская речь билингвов		Регио- лект	Диа- лект
		коми-пермяков	татар		
1	Реализация ударных гласных как более закрытых по подъему, чем это требуется литературной нормой русского языка		+	+	
2	Утрата огубленности у ударного гласного и продвижение его при этом вперед по ряду		+		
3	Отсутствие редукции гласных в безударных слогах и недостаточная качественная и количественная редукция гласных в безударных слогах	+	+	(+)	+
4	Полное оканье, т.е. произнесение гласного [o] полного образования в безударной позиции	+	+		+
5	Редуцированное оканье, при котором при сохранении огубленности происходит качественная редукция гласного по подъему		+	+	
6	Еканье, т.е. произнесение гласного [e] после мягких согласных на месте орфографических Е, А–Я в безударной позиции	+	+	+	+
7	Реализация безударного [a] после мягких согласных в безударной позиции	+	+	+	+
8	Чрезмерная качественная и количественная редукция гласных, т.е. произнесение более кратких и закрытых гласных, чем требуется нормой русского литературного языка	+	+	+	
9	Замена [x] на [k] в разных позициях в слове	+			+
10	Утрата [j] из сочетания «мягкий согласный + j + гласный»	+			+
11	Реализация шепелявых [sʲ] и [zʲ] вместо русских переднеязычных щелевых согласных	+			+
12	Смягчение шипящих [šʲ] и [žʲ]	+	+	+	
13	Отсутствие оглушения звонкого согласного в конце слова	+	+		
14	Недостаточное смягчение согласных перед гласными переднего ряда	+	+	(+)	
15	Прогрессивная ассимиляция переднеязычных согласных по мягкости перед мягкими заднеязычными	+			+
16	Произнесение губно-губного круглощелевого [w] вместо губно-зубного щелевого согласного [v]	+			+
17	Утрата смычки у аффрикаты [č], которая произносится в таких случаях как [šʲ]	+	+	(+)	+
18	Утрата смычки у аффрикаты [c], которая реализуется как твердый [s] или как мягкий [sʲ]		+	(+)	+
19	Упрощение групп согласных, содержащих [t] или [tʲ]		+	(+)	+
20	Произнесение твердых губных согласных на конце слова		+	(+)	+
21	Смягчение последнего согласного слова перед начальным передним гласным последующего слова		+	+	

Как видно из таблицы, в русской речи наиболее крупных этнических групп Пермского края отмечена 21 фонетическая особенность: 14 – в речи коми-пермяков, 16 – в речи татар; 9 особенностей являются общими. Однако эта общность в большинстве случаев оказывается поверхностной, номенклатурной: почти в каждом случае есть существенные особенности реализации той или иной черты, отличающие русскую речь коми-пермяков от русской речи татар. Остановимся на всех этих особенностях подробнее.

1. «Общие» фонетические особенности русской речи коми-пермяков и татар

Недостаточная редукция гласных. В русской речи коми-пермяков преобладает полное отсутствие редукции гласных в безударных слогах, что приводит к реализации так называемого скандирования, при котором все слоги произносятся как равнозначные, из-за чего установить место ударения практически невозможно. Только в некоторых случаях наблюдается не полное отсутствие редукции, а недостаточная качественная и количественная редукция безударных гласных. Эта черта, безусловно, появляется в русской речи коми-пермяков под влиянием родного языка, которому свойственно равнозначное произнесение слогов. Эта же черта присуща и пермским говорам.

В русской речи татар данная особенность отмечается в основном как недостаточная качественная и количественная редукция, при которой происходят определенные изменения гласных по подъему и по длительности, не достигающие степени этих изменений в русском литературном языке. При этом данная особенность характерна в основном для реализации заударных слогов и сопряжена с четким произнесением грамматических морфем (окончаний): *сказал[a]*, *глубок[oje]*. Тот факт, что в речи татар недостаточная редукция отмечается в основном для прояснения грамматических форм, может свидетельствовать о влиянии родного татарского языка, для которого, в отличие от русского, характерно четкое произнесение грамматических морфем (в учебниках татарского языка для русских обычно специально подчеркивается, что они должны стараться произносить последний слог максимально четко [см., например: Практическая фонетика татарского языка]).

Таким образом, сходные черты родных языков билингвов и пермских говоров приводят к разной реализации безударных гласных в русской речи коми-пермяков и татар. В пермской городской речи недостаточная редукция гласных также отмечается, однако она не является собственно региолектным явлением, а характерна

для русской устной спонтанной речи в целом [Интерференция звуковых систем 1987; Фонетика спонтанной речи 1988].

С реализацией недостаточной редукции связаны и три следующие особенности.

Полное оканье. Поскольку для речи коми-пермяков характерно отсутствие редукции, то полное оканье реализуется как следствие данной особенности. При этом оно встречается достаточно часто. В речи татар данная черта также отмечается, однако довольно редко. В речи и тех и других информантов полное оканье реализуется во всех позициях в слове: *[o]собенн[o]*, *к[o]рову*, *[o]с[о]знание*, *р[о]дилась*, *п[о]том*, *ок[o]ло*, *[o]кончил*. Эта особенность характерна также и для пермских говоров.

Еканье. Произнесение гласного [e] после мягкого согласного на месте орфографических Е и А–Я в безударной позиции наблюдается как в речи коми-пермяков, так и в речи татар: *[d'er'e]вень*, *ин[t'e]ресно*, *ию[l'e]*, *[s'e]стёр*, *[d'e]тми*, *дозновате[l'e]м*, *[p'e]сят* *[d'e]вятого* ‘пятьдесят девятого’. Как видно из примеров, такое произношение встречается во всех позициях в слове. Еканье также характерно для пермских говоров и региолекта.

Отметим, что еканье свойственно и литературной речи: петербургскому варианту нормы и театральной норме, поэтому оно в принципе не воспринимается на слух как резко диалектная, региолектная или акцентная черта.

Произнесение [a]-образных звуков после мягких согласных. Данная особенность также характерна для русской речи обеих групп билингвов и встречается во всех позициях в слове: *ты[s'ač'a]* ‘тысяча’, *[ja]йцо*, *семьде[s'a]м*, *[v'a]зала*, *[ja]зык*, *де[v'a]нство*. Эта особенность чаще отмечается у коми-пермяков, чем у татар; она характерна также для диалекта и региолекта.

Чрезмерная качественная редукция. Произнесение более кратких и закрытых гласных, чем требуется нормой русского литературного языка, на месте А и О, например *расск[ъ]жу*, *связ[ъ^{bi}]нный*, *з[ъ^{bi}]х[ъ^o]жу*, *н[ъ]учная*, *Л[ъ^{bi}]б[ъ]чевского*, *п[ъ]ка*, является крайне интересной произносительной особенностью. Как уже говорилось, эта черта – одна из наиболее ярких и распространенных черт пермского региолекта: у жителей Перми средняя частота реализации чрезмерной редукции составляет более 60% [Ерофеева Е.В. 2005]. В то же время в диалектах эта особенность не отмечается.

В речи коми-пермяков чрезмерная редукция гласных реализуется в основном на месте А в первом предударном слоге, поскольку на месте О чаще реализуется [o], и, кроме того, чрезмерная редукция в их речи не слишком частотна. В це-

лом данное произношение противоречит фонетической системе коми-языка, и можно предположить, что данная черта появляется в речи коми-пермяков под влиянием региолекта.

Совсем иная картина наблюдается в русской речи татар. Чрезмерная качественная редукция гласных, во-первых, встречается как на месте А, так и на месте О, во-вторых, реализуется во всех позициях в слове, в-третьих, во многих случаях редуцированный гласный произносится при минимальной степени раствора рта и поэтому приобретает *ы*-образный оттенок и, в-четвертых, – и это, пожалуй, самое главное – чрезмерная редукция гласных реализуется регулярно, является очень частотной фонетической особенностью русской спонтанной речи татар. Данная произносительная черта может быть результатом и интерференции, и следования типичному для пермского региолекта русскому произношению безударных гласных. Однако более выраженный характер *ы*-образного оттенка в речи информантов, по сравнению с речью русских, свидетельствует скорее в пользу интерференции. Гласный [а] в татарском языке имеет менее открытый и более задний характер, чем в русском, к тому же в некоторых позициях он может произноситься с легкой степенью лабиализации [Закиев 1966, 1997; Харисов 2000]. В татарском языке артикуляторно более закрытыми, чем в русском, являются также гласные среднего подъема. Все эти факты позволяют предположить, что именно влиянием татарского языка вызвано более закрытое произношение гласных в русской речи билингов. Кроме того, и сам характер артикуляторной базы, приводящий к сильной чрезмерной редукции, мог возникнуть в региолекте под влиянием татарского языка.

Мягкие согласные [š'] и [ž']. В речи коми-пермяков данная особенность встречается достаточно часто, но в речи татароязычных билингов она регулярна: *выве[š']ивать, му[ž']ем, [š']естнадцать, [ž']ить, Сара[š']и, [ž']ивём, [š']ить, [ž']изни, дер[ž']им*.

В коми-пермяцком языке присутствуют согласные [š] и [ž], однако, в отличие от аналогичных согласных русского языка, они являются не двухфокусными веляризованными (твердыми) согласными, а альвеолярными, аналогичными по произношению английским [ʃ] и [ʒ], которые воспринимаются на слух носителя русского языка как смягченные [Коми-пермяцкий язык 1962]. Таким образом, мы можем считать наличие смягченных [š'] и [ž'] в русской речи коми-пермяков влиянием родного языка.

В исконных татарских словах также отсутствуют веляризованные звуки, поэтому данную

черту и в этом случае можно считать следствием межъязыковой интерференции.

Как уже говорилось, в пермских говорах смягченные [š'] и [ž'] отмечаются только во второй половине XX в. и только в южных районах (т.е. именно в местах наиболее плотного татарского заселения), поэтому можно предположить, что это позднее влияние, и скорее всего, влияние татарского, чем коми-пермяцкого языка, так как в северных говорах не отмечается данной особенности.

В пермском региолекте смягчение шипящих встречается довольно часто, однако в речи русских обычно реализуются не мягкие, а полумягкие (смягченные) варианты согласных. Вполне возможно, что данная черта проникла в русскую речь под влиянием русской речи татароязычного населения и была поддержана русской речью коми-пермяков.

Отсутствие оглушения звонкого согласного. Данная особенность встречается в тех позициях, в которых в русском языке оглушение обязательно: в конце слова перед паузой и в конце слова перед следующим словом, начинающимся с гласной, сонанта или [v], [v']⁶: *зamu[ž], Пoca[d], хле[б], му[ž] у меня*. Такое произношение не слишком частотно в речи обеих групп информантов. Очевидно, оно вызвано влиянием родных языков, в которых нет такого фонетического процесса, как оглушение в конце слова. Ни в диалектах, ни в региолекте подобное произношение не отмечается.

Недостаточное смягчение согласных перед гласными переднего ряда. Эта фонетическая черта свойственна русской речи и коми-пермяков, и татар: *стра[x]и, язы[k]е, малень[k]их, райо[n]е, де[r]евню, отды[x]е, дедуш[k]и, си[d]еть, н[r]екрасно, к[r]изис, дерев[n]е, не посмот[r]ели*. В речи татар она реализуется более последовательно: во-первых, чаще, чем в речи коми-пермяков, во-вторых, для всех групп согласных, в то время как у коми-пермяков недостаточное смягчение характерно в основном для заднеязычных (реализация других недостаточно мягких встречается редко). И в случае с коми-пермяками, и в случае с татарами можно предположить влияние родных языков, поскольку противопоставления по мягкости у согласных в татарском языке нет, а в коми-пермяцком оно затрагивает только переднеязычные согласные, кроме [r] [Лыткин, Тимушев 1961].

Для пермских говоров такое произношение не фиксируется ни в одном из описаний. Отмечается только замена мягких [k'] и [r'] на соответствующие твердые перед гласным [i] в северных регионах края – Кизеле, Чердыни [Штерн, Ерофеева Е.В. 1998]. Здесь, очевидно, можно про-

следить финно-угорское влияние, поскольку именно эти мягкие отсутствуют в коми-пермяцком языке.

В современной пермской спонтанной речи реализация недостаточной мягкости всех согласных перед гласными переднего ряда встречается с той же частотой, что и в разговорной литературной речи [Ерофеева Е.В. 2005], поэтому нет никаких оснований считать эту особенность региолектной. Авторы коллективной монографии «Фонетика спонтанной речи» связывают эту черту с «артикуляторной ленью» говорящих, т.е. с нечеткой артикуляцией, при которой артикуляторные намерения не доводятся до конца [Фонетика спонтанной речи 1988: 50].

Утрата смычки у аффрикаты [č]. В результате нарушений в реализации аффрикаты [č] в некоторых случаях она может произноситься как [š]: *на по[š]те, у[š]иля, у[ш]илице, на[š]али, [š]етверо, хо[š]ет, до[š]* ‘дочь’. Если в речи коми-пермяков эта особенность встречается не слишком часто и в основном в речи пожилых информантов, то в речи татар она отмечается регулярно независимо от возраста. Кроме того, в речи татар на месте [č] в некоторых случаях может произноситься мягкий щелевой [s’]: *[s’]етвёртого* ‘четвертого’.

В коми-пермяцком языке присутствует аффриката [č]; ее произношение близко к русскому, однако степень палатализации выше, чем в русском [Лыткин, Тимушев 1961]. В татарском языке аффрикаты присутствуют, но аффрикаты появляются только в заимствованных словах, а в исконных словах татарского языка не используются [Бадиков 1993; Харисов 2000].

Произнесение [š] вместо [č] характерно и для пермских говоров, но только для говоров второй половины XX в., а в более ранних источниках оно отмечается лишь на юге края и как редкое [Штерн, Ерофеева Е.В. 1998]. В пермской устной спонтанной речи такое произношение хотя и встречается, но достаточно редко: частота данной особенности в пермской речи не превышает ее же частоты в речи жителей других регионов, поэтому она не носит чисто региолектного характера [Ерофеева Е.В. 2005]. Утрата или ослабление смычки у аффрикат фиксируются на многих территориях, а также и в спонтанной речи носителей литературного языка. На этом основании данные особенности считаются общераспространенными разговорными чертами [Русская разговорная речь 1973; Интерференция звуковых систем 1987; Фонетика спонтанной речи 1988].

Поскольку в речи татар данная черта является едва ли не ведущей частотной и регулярной особенностью, можно считать, что в данном случае

мы имеем дело с межъязыковой интерференцией.

Рассмотрим теперь особенности, которые встречаются в русской речи каждой отдельной из исследуемых этнических групп.

2. Особенности русской речи коми-пермяков

В русской речи коми-пермяков отмечается 5 фонетических черт, которые не встречаются у татар. Показательно, что все эти пять особенностей наблюдаются и в пермских говорах.

Замена [x] на [k]. Данная особенность встречается достаточно часто и в разных позициях в слове: *[k]леб* ‘хлеб’; *на разны[k] работа[k]* ‘на разных работах’, *[k]озяйка* ‘хозяйка’. Она провоцируется влиянием родного коми-пермяцкого языка, в котором отсутствует согласный [x]. В говорах сначала отмечается на севере края как черта финно-угорского влияния (см. выше), потом повсеместно, но уже как лексикализованная [Штерн, Ерофеева Е.В. 1998]. В современном региолекте не реализуется.

Таким образом, можно сказать, что данная черта пришла в пермские говоры из финно-угорских диалектов, но распространилась не как фонетическая закономерность, а как лексикализованное произношение и постепенно ушла из речи, не войдя в пермский региолект. В речи же современных коми-пермяков она появляется под влиянием родного языка, о чем свидетельствует и ее относительная частотность.

Утрата [j] из сочетания «мягкий согласный + j + гласный». Данная особенность встречается не слишком часто, но в речи информантов всех возрастов. При выпадении [j] предшествующий согласный может произноситься и как долгий, и как краткий: *се[m’:]а* ‘семья’, *до [p’a]на* ‘до пьяна’.

В коми-пермяцком языке наблюдается прогрессивная ассимиляция [j] с предыдущим мягким согласным: «предшествующий мягкий согласный обычно уподобляет себе последующий *й*, в результате чего получаются два одинаковых мягких согласных, например: *додь* ‘сани’ – *доддя* [дод’д’а < дод’йа] ‘с санями’; *дуль* ‘слюна’ – *дульон* [дул’л’он < дул’йон] ‘слюной’; *бедь* ‘палка’ – *беддыс* [бед’д’ыс < бед’йыс] ‘палка-то’» [Лыткин, Тимушев]. Такая же ассимиляция наблюдается в словах, заимствованных из русского языка [там же; см. также: Баталова 1993].

В русских говорах эта черта встречается только во второй половине XX в., причем во многих районах как лексикализованная и редкая. Выше уже говорилось, что Ф.Л. Скитова отмечает ее в говорах Верхней Вишеры как влияние финно-угорского субстрата. В пермский региолект эта особенность не проникла.

Реализация шепелявых [sʷ] и [zʷ] вместо русских [s] и [z]. Подобное произношение отмечается довольно часто: [sʷ] *Юда*, [zʷ] *имой*, *Ча[zʷ]ёво*. Объясняется оно влиянием родного языка, в котором присутствуют палатальные щелевые согласные (шепелявые) [sʷ] и [zʷ] [Коми-пермяцкий язык 1962: 73–74]. Влиянием финно-угорских языков можно объяснить и наличие таких согласных в верхневишерских говорах [Штерн, Ерофеева Е.В. 1998]. Однако в пермский региолект эта черта не проникла.

Прогрессивная ассимиляция переднеязычных согласных по мягкости перед мягкими заднеязычными. Такое произношение характерно в основном для старшего поколения информантов: *лу[nʰkʰ]и* ‘лунки’, *дереве[nʰsʰkʰ]ие* ‘деревенские’. В пермских говорах также отмечается прогрессивная ассимиляция по мягкости перед [kʰ]. Возводить эту черту к влиянию финно-угорских языков было бы некорректно, поскольку она свойственна южнорусским говорам, а пермские диалекты складывались под их частичным влиянием. В то же время данный фонетический процесс мог сохраниться в речи коми-пермяков, поскольку поддержан существующим в их родном языке процессом – прогрессивной ассимиляцией [j] с предшествующими мягкими согласными.

Произнесение губно-губной круглощелевой [w] вместо губно-зубного щелевого согласного [v]. Обычно такое произношение встречается перед ударной гласной [ы]: [w] *ыросли*, [w] *ыйти*. В коми-пермяцком языке губно-губного щелевого нет. Однако в русских говорах пермского региона такой звук отмечается вместо [v] в начале и конце слова [Штерн, Ерофеева Е.В. 1998]; характерна данная черта произношения и для всей вологодско-вятской группы говоров [Русская диалектология 1972]. В региолекте такое произношение не фиксируется.

3. Особенности русской речи татар

Как видно из таблицы, в русской спонтанной речи татар отмечено 7 особенностей, отличных от особенностей речи коми-пермяков. Из них три сопоставимы с диалектными особенностями, а еще три – с региолектными.

Реализация ударных гласных как более закрытых по подъему. Произнесение более закрытых ударных гласных, чем это требуется литературной нормой русского языка, встречается довольно редко, в основном в речи молодых информантов, и касается произнесения [a]: *каз[â]нский*, *каз[â]ла*. Отчасти данное произношение может быть связано с более закрытым характером [a] в татарском языке, по сравнению с русским, однако распространенность этой черты именно в речи молодых информантов приво-

дит к мысли о реализации характерного для пермского региолекта артикуляторного уклада с незначительным раствором рта. Таким образом, в данном случае невозможно точно установить один источник произношения.

Продвижение ударного гласного вперед по ряду. Подобное произнесение было отмечено всего в нескольких случаях: *ск[ø]т* ‘скот’, *м[ø]д* ‘мёд’. Данная черта встречается в речи информантов старшего возраста и, скорее всего, является следствием интерференции с родным языком, хотя в случае со словом *скот* в позиции после твердого такое произнесение объяснить трудно.

Редуцированное оканье. В отличие от полного оканья, редуцированное сопровождается качественной редуцией гласного по подъему: *д[о]зн[ъ°]вателем*, *сл[л°]ёв*, *с[ъ°]бачку*, *г[ъ°]ду*. Данная черта является весьма типичной для русской речи татар, а также и для региолекта в целом, являясь одной из наиболее стабильных черт региолекта [Ерофеева Е.В. 2005].

Утрата смычки у аффрикаты [с]. При утрате смычки на месте [с] реализуется [s] или, редко, мягкий [sʰ]: *лек[s]ии*, *на ули[s]е*, *с де[s]тва*, *оте[s]*, *ак[s]ент*, *сне[sʰ]иальность*. Данная черта встречается довольно часто, но все же значительно реже, чем утрата смычки у другой аффрикаты – [ç]. Нарушения в произношении аффрикаты, безусловно, связаны с фонетикой родного языка, поскольку среди исконных фонем татарского языка аффрикаты отсутствуют.

В пермских говорах мена [с] на [s] распространена почти повсеместно и связывается, как уже говорилось, с влиянием финно-угорского субстрата. В русской речи Прикамья эта черта также отмечается, но довольно редко. Поскольку в речи татар произнесение [с] как [s] достаточно частотно, а в речи современных коми-пермяков вообще не отмечено, можно с осторожностью предположить, что данная черта в пермских говорах могла появиться и под влиянием тюркских языков. Это отчасти подтверждается также тем, что в XIX в. А.И.Соболевский и А.А.Шахматов специально подчеркивали ее отсутствие в чердынских говорах, тогда как на юге края данная черта фиксировалась [см.: Штерн, Ерофеева 1998]; фиксация ее на территории Верхней Вишеры относится уже ко второй половине XX в. [Скитова 1960].

Упрощение групп согласных, содержащих [t] или [tʰ]. В основном упрощение реализуется как утрата конечного взрывного согласного: *есть* ‘есть’, *шесть* ‘шесть’, что характерно и для современной разговорной речи, однако фиксируется также реализация сочетания глагольного окончания *-ет* с постфиксом *-ся* как долгого [sʰ]:

живѐ[s':]я 'живѐтся', *труди[s':]я* 'трудится', характерного для пермских говоров.

Произнесение твердых губных согласных на конце слова. В основном в таком варианте произносятся числительные: *се[m]*, *восе[m]*, *любо[ff]*. Данная особенность отмечается и в говорах, и в городской речи, но не является собственно региолектной. В случае с произнесением числительных она стала уже распространенной чертой современной разговорной речи [Интерференция звуковых систем 1987; Фонетика спонтанной речи 1988; Богданова 2001]. В речи татароязычных информантов она встречается не слишком часто.

Смягчение последнего согласного слова перед начальным передним гласным последующего слова. Данная особенность нередко встречается в речи татар: [*v' e*]той, [*k' i*]х. Для татарского языка характерна аккомодация, при которой согласные перед гласными переднего ряда палатализуются. Эта черта свойственна и пермскому региолекту [Ерофеева Т.И. 1979], но в работах диалектологов не отмечается. Можно предположить, что в пермский региолект она проникает под влиянием татарского языка.

* * *

Проведенный анализ показывает, что к фонетическим особенностям, возникающим в русской речи под влиянием родного языка, относятся у коми-пермяков следующие:

- 1) недостаточная редукция гласных;
- 2) полное оканье;
- 3) мягкие согласные [š'] и [ž'];
- 4) отсутствие оглушения звонкого согласного;
- 5) недостаточное смягчение согласных перед гласными переднего ряда;
- 6) замена [x] на [k];
- 7) утрата [j] из сочетания «мягкий согласный + j + гласный»;
- 8) реализация шепелявых [s''] и [z''].

У татар влиянием интерференции с родным языком, вероятнее всего, вызваны следующие особенности:

- 1) чрезмерная качественная редукция гласных;
- 2) мягкие согласные [š'] и [ž'];
- 3) отсутствие оглушения звонкого согласного;
- 4) недостаточное смягчение согласных перед гласными переднего ряда;
- 5) утрата смычки у аффрикаты [č];
- 6) продвижение ударного гласного вперед по ряду;
- 7) утрата смычки у аффрикаты [c];

8) смягчение последнего согласного слова перед начальным передним гласным последующего слова.

Анализ фонетических особенностей русской спонтанной речи коми-пермяков и татар показывает, что в настоящее время тесное взаимодействие разных языков (русского, коми-пермяцкого и татарского), а также разных форм существования этих языков (говоров, литературного языка, просторечия, разговорной речи) привело к тому, что образовался общий пласт фонетических явлений, функционирующих в пределах Пермского края. Многие фонетические особенности являются общими для русской речи билингвов (коми-пермяков и татар), диалектной русской речи и региолекта.

Проведенный анализ подтверждает, что связи коми-пермяцкого языка и его носителей с диалектом действительно очень сильны. В диалект фонетические черты коми-пермяцкого языка проникают на достаточно ранних этапах освоения Урала русскими. Кроме того, черты говоров сохраняются в русской речи коми-пермяков дольше, чем в собственно русской региолектной речи.

Анализ речи татароязычных информантов позволил обнаружить факты, противоречащие утверждениям диалектологов и историков о том, что тюркские языки не оказали заметного влияния на русский язык на территории края. С осторожностью можно предположить, что некоторые диалектные черты были заимствованы у татароязычного населения. Эти фонетические особенности если и не возникли благодаря интерференции с татарским языком, то, по крайней мере, активно поддерживались чертами русской речи татар. Однако в большинстве случаев такие черты проникали в русскую речь, в том числе и диалектную, в более поздний период, уже в XX в., когда усилились контакты с тюркским населением, что происходило прежде всего в городах. Поскольку размывание говоров и формирование региолекта пришлось в основном на вторую половину XX в. (в это же время активно складывалась и городская речь Прикамья), связи татарского языка с пермским региолектом оказались значительно сильнее, чем коми-пермяцкого.

Процесс языковых контактов на территории Пермского края не закончился с укоренением русских на Урале. Он продолжается до сих пор. И если в начальные периоды большую роль играли контакты русского языка с финно-угорскими языками, то в XX в. большую значимость приобрели контактные процессы между русским и татарским языками, которые привели к образованию новых региолектных особенностей.

Конечно, делать окончательные выводы относительно этого вопроса пока рано. Для его полного прояснения необходимы более подробные исследования, как собственно лингвистические, так и историко-социологические.

Примечания

¹ Работа выполнена при поддержке Государственного задания на проведение научно-исследовательских работ (проект №8.5295.2011) и гранта РГНФ №13-14-59004а/У.

² Поскольку и для башкир, и для татар родным языком является татарский, русская речь и тех и других характеризуется одинаковым акцентом, в тексте статьи для краткости будем называть их татарами, не различая по самоименованию.

³ В данном списке в примерах сохраняется написание, которое представлено в анализируемых источниках.

⁴ В транскрипции по возможности используются знаки Международного фонетического алфавита; русскими символами передаются звуки [ы] (гласный среднего ряда, верхнего подъема, неогубленный), [х] (заднеязычный, щелевой, глухой согласный).

⁵ Описание региолекта дано по работам: [Ерофеева Е.В. 1997; Ерофеева Е.В. 2005; Ерофеева Е.В., Ерофеева Т.И., Скитова 2002; Ерофеева Т.И. 1979; Ерофеева Т.И., Скитова 1992], а диалекта – по работе [Штерн, Ерофеева Е.В. 1998], в которой анализируется большинство существующих описаний пермских говоров разных районов края в разное время их существования (в XIX – XX вв.).

⁶ Следует помнить, что оглушение на стыках слов регулярно наблюдается только в знаменательных словах; если же в данной позиции находится служебное слово, то наличие или отсутствие оглушения будет зависеть от конкретной части речи (так, в предложениях оглушения не происходит, тогда как в частицах оно обязательно, хотя и те и другие составляют со знаменательным словом единое фонетическое слово).

Список литературы

Бадиков К.Г. Уроки татарского языка: самоучитель. Казань: Тат. кн. изд-во, 1993. 256 с.

Баталова Р.М. Коми-пермяцкий язык // Языки мира. Уральские языки. М.: Наука, 1993. С.229–239.

Богданова Н.В. Живые фонетические процессы русской речи: учеб. пособие. СПб.: Филологический факультет С.-Петербург. ун-та, 2001. 186 с.

Всероссийская перепись населения 2002 года [электронный ресурс]. URL: <http://www.perepis2002.ru> (дата обращения: 01.02.2013).

Герд А.С. Введение в этнолингвистику: курс лекций и хрестоматия. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2001. 488 с.

Ерофеева Е.В. Экспериментальное исследование фонетики регионального варианта литературного языка: учеб. пособие. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1997. 140 с.

Ерофеева Е.В. Вероятностная структура идиомов: социолингвистический аспект. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2005. 320 с.

Ерофеева Е.В., Ерофеева Т.И., Скитова Ф.Л. Локализмы в литературной речи горожан: учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2002. 107 с.

Ерофеева Т.И. Локальная окрашенность литературной разговорной речи: учеб. пособие / Перм. ун-т. Пермь, 1979. 91 с.

Ерофеева Т.И., Скитова Ф.Л. Локализмы в литературной речи горожан: учеб. пособие / Перм. ун-т. Пермь, 1992. 92 с.

Закиев М.З. Татарский язык // Языки народов СССР. Т.2: Тюркские языки / отв. ред. Н.А.Баскаков. М., 1966. С.139–154.

Закиев М.З. Татарский язык // Языки мира: тюркские языки. М.: Индрик, 1997. С.357–372.

Интерференция звуковых систем / ред. Л.В.Бондарко, Л.А.Вербицкая. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1987. 280 с.

Коми-пермяцкий язык: введение, фонетика, лексика и морфология: учебник для вузов / под ред. В.И.Лыткина. Кудымкар: Коми-перм. кн. изд-во, 1962. 340 с.

Лыткин В.И., Тимушев Д.А. Краткий очерк грамматики коми языка // Коми-русский словарь. М., 1961. С.837–923.

Лыткин В.И., Тимушев Д.А. Очерк грамматики коми языка // Komi zyrians traditional culture. URL: <http://foto11.com/komi/grammar/phonetics.shtml> (дата обращения: 01.02.2013).

Полякова Е.Н. Формирование пермских говоров // Русские говоры Пермского региона: Формирование. Функционирование. Развитие / Е.В.Ерофеева, Е.Н.Полякова, А.С.Штерн; Перм. ун-т. Пермь: Изд-во Перм. ун-та. 1998. С.4–30.

Полякова Е.Н. Языковая ситуация в Прикамье в XVII веке // Полякова Е.Н. Лексика и ономастика в памятниках письменности и в живой речи Прикамья / Перм. ун-т; Прикам. соц. ин-т; Прикам. соц. ин-т ф-л МОСУ; Прикам. соц.-гум. колледж. Пермь, 2002. С.195–200.

Практическая фонетика татарского языка. URL: <http://tatar.com.ru/fonetika.php> (дата обращения: 01.02.2013).

Русская диалектология: учеб. пособие / под ред. Н.А.Мещерского. М.: Высш. шк., 1972. 304 с.

Русская разговорная речь / отв. ред. Е.А.Земская. М.: Наука, 1973. 475 с.

Русская спонтанная речь коми-пермяков: звучащая хрестоматия / Т.И.Ерофеева, Н.В.Боронникова, Т.И.Доценко, Е.В.Ерофеева, Е.В.Овчинникова, И.А.Угланова; науч. ред. Т.И.Ерофеева; Перм. ун-т. Пермь, 2007. 72 с.

Русская спонтанная речь татароязычных билингвов Пермского края: звучащая хрестоматия / Т.И.Ерофеева, Н.В.Боронникова, Е.В.Ерофеева, К.В.Пунько, Д.Ш.Тимганова; науч. ред. Т.И.Ерофеева; Перм. ун-т. Пермь, 2010. 100 с.

Русская спонтанная речь татароязычных билингвов Пермского края: Ординский район: звучащая хрестоматия / Т.И.Ерофеева, Ю.Э.Автухович, Г.А.Ахатова, Н.В.Боронникова, М.В.Гаранович, Е.В.Ерофеева, И.В.Кустова, Е.В.Овчинникова, Е.В.Пепеляева, Е.С.Худякова, Д.Ш.Тимганова; науч. ред. Т.И.Ерофеева; Перм. ун-т. Пермь, 2012. 124 с.

Скитова Ф.Л. Верхневишерские говоры Пермской области на современном этапе развития: дис. ... канд. филол. наук. Л., 1960. 214 с.

Скитова Ф.Л. Об одной фонетической особенности верхневишерских говоров Пермской области // Учен. зап. Перм. ун-та. Пермь, 1962. Т.22, вып.1. С.45–50.

Словарь русских говоров Среднего Урала / гл. ред. П.А.Вовчок. Свердловск: Ср.-Урал. кн. изд-во, 1964. Т. 1. 208 с.

Смолякова Л.П. Некоторые фонетические особенности русских говоров по среднему течению Камы (юго-западные районы Пермской области) // Труды Казан. филиала АН СССР. Казань, 1959. Вып.2. С.297–356.

Смолякова Л.П. Из материалов по говорам Среднего Покамья (юго-запад Пермской области): записи связных текстов // Материалы и исследования по диалектологии Волго-Камья. Казань, 1961. С.155–185.

Смолякова Л.П. Формирование фонетической системы русских говоров Волго-Камья (с учетом иноязычных влияний). М.: Наука, 1977. 192 с.

Фонетика спонтанной речи / под ред. Н.Д.Светозаровой. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1988. 248 с.

Харисов Ф.Ф. Научные основы начального обучения татарскому языку как неродному. Казань: ТаРИХ, 2000. 480 с.

Чагин Г.Н. Культура и быт русских крестьян Среднего Урала в середине XIX – начале XX века: учеб. пособие. Пермь: Изд-во Том. ун-та, 1991. 112 с.

Штерн А.С., Ерофеева Е.В. Фонетика говоров и литературного языка на территории Пермской области // Русские говоры Пермского региона: Формирование. Функционирование. Развитие / Е.В.Ерофеева, Е.Н.Полякова, А.С.Штерн. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1998. С.31–133.

PHONETIC FEATERS OF BILINGUALS' RUSSIAN SPEECH IN PERM KRAI: LANGUAGE CONTACTS AND LANGUAGE CONTINUUM

Elena V. Erofeeva

**Head of General Linguistics and Slavonic Languages Department
Perm State National Research University**

The phonetic features of bilinguals' Russian speech in the Perm Krai are under consideration in the article. The following three components of bilinguals' phonetic accent must be considered when studying the speech of bilinguals in both interlingual and intralingual types of interference: 1) the regiolect basis of their speech; 2) the contribution of the native language of bilinguals in the regiolect substrate; 3) the influence of the native language on bilinguals' Russian language. The analysis of the phonetic features in Komi-Permyaks' and Tatars' Russian speech shows that many phonetic features of the Komi-Permyaks are the same as typical pronunciation features of Perm dialects. The data of historians and dialectologists confirm active contacts between the Russian and Finno-Ugric languages in the early periods of Russian colonization of the Ural. The most of Tatars speech features, however, are the same as the features of the modern regiolect; this suggests that the contact processes between the Russian and Tatar languages were of great importance in the XXth century, and these new contact processes led to formation of the new regiolect phonetic feathens.

Key words: language contact; phonetic features; Perm Krai; Russian language; Komi-Permyak language; Tartar language; dialect; regiolect.